

«Пусть потом когда-нибудь люди подумают, что вот жили такие люди, которые из хитрости назывались детскими писателями. На самом же деле они готовили красноречивую крепкую гвардию».

Я вспоминаю большое ряжанское село Солотчи, прохладный деревенский дом, запущенный, пахнущий укропом огород и баню. Обыкновенную деревенскую баню, приземистую покосившуюся, с маленьким окошком.

«Мне было четырнадцать»

Зывал нас в беседку и читал нам свежие странички... Аркадий Гайдар был человеком запальной грудной судьбы. Он попал на фронт мальчишкой, выдав себя за шестнадцатилетнего.

Звезды Тимура

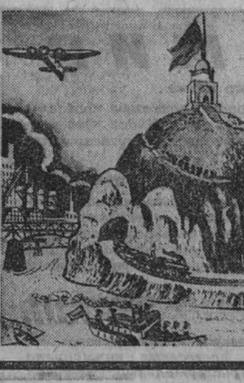
Как начинается написаный Аркадием Гайдаром киносценарий «Клятва Тимура»? «Обложка детнагловской книги «Тимур и его команда».

К 70-летию со дня рождения Аркадия Гайдара

В САДНИК РЕВОЛЮЦИИ

Председатель коммунистической ячейки

«...Последним стоял вопрос о выборе нового президиума ячейки. Когда намечали кандидатур, то кто-то предложил: Гориню!»

«Тимур и его команда», «Военную тайну», «РВС», «Голубую чашку» и другие его книги читают на 87 языках народов СССР и мира.

Мои отрывистые воспоминания и две-три короткие дневниковые записи, конечно, не восстанавливают героического образа Гайдара...

Задолго до войны шли мы с Аркадием Гайдаром по улице Веровского, возвращались с вечера поэзии. Вдруг он сказал, как бы самому себе: «Когда будет война, обязательно буду воевать».

В тот момент я не обратил внимание, что он сказал не «если», а «когда» будет война.

«Про ваш мальчишечий народ...»

«...то непонятное, боромата; — На заре переимените позицию до Крыма, Приднепровье, никогда, никогда...»

В начале нашего знакомства мне при встрече с Аркадием Петровичем решительно не везло. Как-то увидела я его у дома Герцена, где тогда помещались литературные организации.

«...Стихи сочиняете? — шутливо спросила я. Он отрицательно покачал головой. — Разве прозаики тоже бормочут на ходу? — Не знаю, — буркнул Гайдар».

Я ему явно мешала, но по молодости лет мне хотелось блеснуть знаниями писательского ремесла.

Очень важно иметь запас презабавительных заготовок, — сообщила я. Маяковский пишет, что у него уходит на заготовку от 10 до 18 часов в сутки. И все является для него объектом наблюдения.

В рассказе «Дым в лесу» есть такие строчки: «Я... строго-настрого запретил ей поднимать с земли конфеты. Потому что, если все люди будут доводить уже обеспокоенного ком-то конфеты, то толку из этого получится мало».

Удивительные эти слова применимы к нашей профессии. С полным правом вписывается змеиная головка на длинной, извивающейся шее.

«...Что вы делаете! Она вас ужалил! Бросайте ее сюда! Отойдите, Елена Васильевна! — кричу я. — А что же мне остается делать, когда вы не платите? Только шутить, — смеется он и объясняет мне: — Это обыкновеннейший уж из породей желтопузиков».

«...Все пошло своим чередом. Начались усиленные предельные занятия. Сергей — председатель курсовой комиссии. Эта должность накладывала на него много новых, неотложных обязанностей, далеко не сходных с обязанностями члена ячейки».

«...В каждом номере газеты вы встретите заголовки: «Заговор», «Предательство», «Измена». Мы ничем не гарантированы от того, что контрреволюция не попытается зарыться и к нам одной из своих щупальцев, хотя бы только с целью разведки...»

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

Заново прочитанные страницы

В делах Гузуза за 1919 год найден список выпускников 6-х Киевских курсов. В этом списке двадцать шестим значится А. Голиков. Этот был досрочный выпуск.

«...В каждом номере газеты вы встретите заголовки: «Заговор», «Предательство», «Измена». Мы ничем не гарантированы от того, что контрреволюция не попытается зарыться и к нам одной из своих щупальцев, хотя бы только с целью разведки...»

«Это — обойма от моей винтовки»

Очерк «Война и дети», отрывок из которого мы печатаем сегодня, был написан специальным корреспондентом «Комсомольской правды» Аркадием Петровичем Гайдаром в первые месяцы войны и опубликован в газете 21 августа 1941 года.

Я беру на себя ответственность за то, что каждая выпущенная из этих пяти патронов пуля полетит точно в ту, куда надо, сторону. — Как тебя зовут? — Яков.

«...Грузовик трогается. Яков спрыгивает с подножки, он подсккивает и весело кричит что-то несурзное, бестолковое. Он смеется и загадочно прозрит мне в догонку пальцем. Потом, двинув кулаком по морде вертевшуюся около коровы, он исчезает в клубах пыли».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».

«...Губы мальчишки презрительно кривятся: — Ну вот! Что с них толку? — Ах, дорогой! Так тебе нужна такая память, с которой можно взять толку? Может быть, тебе дать вот эту зеленую бутылку или эту черную, яйцом — гранату? Может быть, тебе отцепить от тягача вот ту небольшую противотанковую пушку? Лезь в машину, не ари и говори все прямо».